

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470)+271.21-22

ЦЕРКОВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ВИЗИТ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ (СИМАНСКОГО) В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ 1945 ГОДА ¹

М. В. Каиль

Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Россия

DOI: 10.26456/vthistory/2020.4.004

Статья посвящена реконструкции истории избрания на патриарший престол, а затем организации визита в Святую Землю для посещения патриархов Православного Востока избранного патриарха Алексия (Симанского). Поездка отражала ключевой вектор государственно-церковного взаимодействия, принятый в 1943 г., – дипломатический. Советское правительство ставило перед легализованными структурами Московского Патриархата задачу расширения присутствия и влияния в международной повестке, в межцерковных связях. Первым шагом в реализации этой повестки стал масштабный визит патриарха на Православный Восток, организованный Советским правительством. Он формировал прецедент и практику дальнейших дипломатических действий Московского Патриархата на международной арене и нуждается в научной актуализации и тщательном изучении.

Ключевые слова: церковная дипломатия, российско-палестинские связи, Святая Земля, православный восток, советская геополитика, патриарх Алексий (Симанский) внешние церковные связи.

Святая Земля (Иерусалим) имела особое значение в российской культуре, церковной жизни дореволюционной поры. Во второй половине XIX в. российской элитой и правящим императорским домом было сделано много для расширения присутствия и укрепления России на Святой Земле, что имело как церковные, практические резоны, так и, в современном понимании, геополитические². История создания на Святой Земле основного

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-09-41017.

² Якушев М.И. Арнтиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е – начало XX века. М., 2013; Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX вв.: дис. д-ра ист. наук. М., 2007; Он же (в соавт.) Россия и Святая Земля в первой половине XIX века. Церковная политика на Православном Востоке. М.; Санкт-Петербург, 2015. и др.

русского форпоста – Русской духовной миссии в Иерусалиме (далее – РДМ) вызывает особый интерес в последние десятилетия и хорошо изучена. Первые же попытки системного рассмотрения истории русского присутствия в Иерусалиме предпринимались еще в советский период одним из руководителей РДМ архимандритом Никодимом (Ротовым)³. В период своего дореволюционного существования по своей сути РДМ стала представительством Православной Российской Церкви при Иерусалимском патриархате, а к связям с Православным Востоком и первенствующими по диптиху православными престолом Москва (в имперский период – Петербург) относилась с особым вниманием. Так, по заключению Б. Ф. Ямилинца, «Деятельность РДМ в Иерусалиме и Православного Палестинского общества наглядно убедила Иерусалимский, Антиохийский и Александрийский патриархаты в том, что их присутствие в Палестине направлено на укрепление православия на Востоке. К тому же всемерное удовлетворение духовных потребностей русских паломников, включая сооружение русских церквей и создание русской женской общины, православным Иерусалимским патриархатом было воспринято с пониманием»⁴.

Так было до начала Первой мировой войны и революций 1917 г. в России. С началом войны Турция, примкнув к Германии, враждебно отнеслась к русским на Святой Земле, уже в декабре 1914 г. русское мужское население (монашествующие в том числе) было обязано покинуть Палестину и выехать в Александрию, в ходе эвакуации такое же предписание получили и русские монахини. После октября 1917 г. ситуация еще более осложнилась в связи с непризнанием советской власти международным сообществом – по сути все русское имущество на Святой Земле оказалось в переходном статусе, а после появления юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей (далее – РПЦЗ) властями Британского мандата их представителям была передана часть имущества РДМ и Императорское православное Палестинское общество (далее – ИППО).

О своём возвращении на международную арену и, в частности, о расширении присутствия в ближневосточной повестке, в системе православных церквей Советское правительство задумалось только в новых геополитических реалиях, сложившихся после перелома в ходе Второй миро-

---

Yakushev M.I., *Antioxijskij i Ierusalimskij patriarxaty` v politike Rossijskoj imperii. 1830-e – nachalo XX veka*, М., 2013; Lisovoj N. N., *Russkoe duxovnoe i politicheskoe prisutstvie v Svyatoj Zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX – nachale XX vv.*, dis. d-ra ist. nauk. М., 2007; Lisovoj N. N. (v soavt.), *Rossiya i Svyataya Zemlya v pervoj polovine XIX veka. Cerkovnaya politika na Pravoslavnom Vostoke*, Moskva, Sankt-Peterburg, 2015 i dr.

³ Никодим (Ротов), архим., *История Русской духовной миссии в Иерусалиме: курсовое сочинение*. СПб., 2019.

Nikodim (Rotov), arxim., *Istoriya Russkoj duxovnoj missii v Ierusalime: kursovoe sochinenie*, SPb., 2019 [Vtoroe izd.]

⁴ Ямилинец Б.Ф. Россия и Палестина. Очерки политических и культурно-религиозных отношений (XIX – начало XX века). М.; СПб., 2003. С. 221.

Yamilinecz B.F., *Rossiya i Palestina. Oчерki politicheskix i kul`turno-religiozny`x otnošenij (XIX – nachalo XX veka)*, М., SPb., 2003., S. 221.

вой войны, когда с лета–осени 1943 г. начинали осмысливаться контуры послевоенного мира и впервые в повестку были поставлены вопросы конфессиональной карты. В историографии убедительно показано, что «сталинский поворот» в церковной политике в сентябре 1943 г. был связан с необходимостью решения при участии Русской православной церкви (далее – РПЦ) Московского Патриархата важных дипломатических задач⁵.

Избранный патриархом в недельный срок крайне малочисленным Архиерейским собором РПЦ и престарелый митрополит Сергей (Страгородский) не мог в полной мере решить внешнеполитические задачи, да и обстановка на фронтах 1943 – начала 1944 г. этому не способствовала, хотя информация о плане визита патриарха Сергея в Святую Землю существовала в элитарных кругах ещё в 1943 г.⁶ Однако после его смерти 15 мая 1944 г. реалии были уже другими, и советская администрация даже в вопросе официального избрания и интронизации нового патриарха действовала прагматично, с учетом всех внешнеполитических факторов и традиции (избрание нового патриарха состоялось лишь 2 февраля 1945 г. после тщательной подготовки).

В соответствии с завещанием патриарха Сергея, опубликованным после его смерти и в официальной церковной (Журнал Московской Патриархии) и светской («Известия»)⁷ печати, преемником определялся митрополит Ленинградский Алексей (Симанский), архиерей дореволюционного поставления (что было важным фактором в его приятии всеми церковными кругами и группами, а также международным православием). Уже 19 мая ставший местоблюстителем митрополит Ленинградский лично писал И. В. Сталину «В предстоящей мне деятельности я буду неизменно и неуклонно руководиться теми принципами, которыми отмечена была церковная деятельность почившего Патриарха: следование канонам и установлениям церковным – с одной стороны, – и неизменная верность Родине и возглавляемому Вами Правительству нашему, – с другой»⁸.

О характере выборов патриарха ярко свидетельствует письмо митрополита Ленинградского председателю Совета по делам РПЦ Г. Г. Куроедову 29 января 1945 г., где местоблюститель указывает: «... после литургии и краткого молебна, когда я выйду в мантии, первый меня удостоите приветствия, если

---

⁵ Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства. 1943–1948 гг. М., 1999.

Vasil`eva O.Yu., *Russkaya pravoslavnaya cerkov` v politike sovetskogo gosudarstva. 1943 – 1948 gg.*, М., 1999.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 1. Д. 13. Л. 30. State Archive of Russian Federation (GARF), F. 6991, Op. 1, D. 13, L. 30.

⁷ Известия. 1944. 21 мая. № 120; Журнал Московской Патриархии (далее – ЖМП). 1944, № 6. С. 48.

Izvestiya. 1944. 21 maya. № 120; Zhurnal Moskovskoj Patriarxii (ZhMP). 1944, № 6. S. 48.

⁸ Там же.

Ibid.

это будет решено Вами»⁹. Совершенно очевидно, что в условиях советской военной действительности правительство не могло довериться свободному выбору членов собора и патриарх был избран до официального ритуала.

Созыв Поместного собора потребовал большой подготовки. Тем более, что главными гостями и участниками его должны были стать восточные патриархи, визит которых в Москву должен был не просто способствовать легитимации нового лидера поместной русской церкви, но и дать мощный сигнал международному сообществу о единстве советского общества, союзе церкви и «маршала Сталина» (как именовал советского лидера Александрийский патриарх Христофор). В известной степени это был шаг к легитимации советского политического режима в новой геополитической реальности, складывавшейся после окончания Второй мировой войны.

Кампания по приглашению восточных патриархов в Москву в 1945 г. и ответный визит, нанесенный им уже избранным патриархом Алексием, представляли композиционный монолит, реализованный советской дипломатией и церковной иерархией в условиях полной взаимной заинтересованности.

За позицией восточных патриархов советская дипломатия внимательно наблюдала уже в 1943 г., после избрания патриарха Сергия. Реакция отдельных патриархов была, по дипломатическим параметрам, довольно отсроченной, но все же последовала. Так, только в феврале 1944 г. Сергий получил послание Константинопольского патриарха Вениамина (позиция первенствующего восточного престола всегда была особенно значимой). Вероятно, имело место согласование позиций восточных патриархов, поскольку послания от Александрийского патриарха Христофора (резиденция в Египте) и от Антиохийского патриарха Александра III (Сирия) поступили синхронно и по гуманитарно-дипломатическим каналам. Так, послание патриарха Александра было передано через представителя Французского комитета национального освобождения. Однако даже в официальных благожелательных поздравлениях восточные иерархи давали точные сигналы своего первенства. Так, патриарх Антиохийский отмечал: «Древнейшая Антиохийская церковь не отделяет себя от дорогого ей Русского Православия, помятуя, что она первая, в лице патриарха своего Иоакима, присутствовала при самом зарождении Патриаршества на Руси и по мере сил способствовала его установлению»¹⁰.

В получении такой церковно-дипломатической почты в Москве были заинтересованы настолько, что уже на следующий день 8 февраля 1944 г. ТАСС сообщило о получении письма и высказанном в нем одобрении выбора народа и Советского правительства. В сообщениях особо подчёркива-

---

⁹ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / под ред. Н.А. Кривовой. М., 2009. Т. 1. С. 34.

Pis`ma patriarxa Aleksiya I v Sovet po delam Russkoj pravoslavnoj cerkvi pri Sovete narodny`x komissarov – Sovete ministrov SSSR. 1945–1970 gg., pod red. N.A. Krivovoj, M., 2009, T. 1, S. 34.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 13. Л. 45.

GARF, F. 6991, Op. 1, D. 13, L. 45.

лось, что письмо написано по-русски, «так как Антиохийский патриарх получил образование в России, где прожил 12 лет»¹¹.

С 1943 г. патриарха Московского Сергия, а затем и Алексия в резиденции в Чистом пер., д. 5 (по иронии судьбы, в качестве официальной резиденции патриархии был передан бывший особняк посла Германии фон Шуленбурга) регулярно посещали иностранные делегации и журналисты, интересовавшиеся положением религии в Советской России, взаимоотношениями РПЦ и правительства.

Не случайно, подводя итоги 1943 г., американский «Times» писал: «... признание советским правительством православной церкви означало нечто большее, чем простое восстановление религиозного центра России. Таким образом, было достигнуто объединение балканских и дунайских славян, создан славянский религиозный континент, тяготеющий к России, со столицей в Москве»¹². На Западе хорошо понимали, что идет геополитическое соперничество на конфессиональной карте. И Москва делает в нём первые серьёзные успехи.

Неоценимую помощь в коммуникации с христианами Палестины, Сирии и всего Востока оказала русской церкви принцесса Греческая и Датская Ирина (1904–1974), которая была задействована в работе Красного Креста (в 1941–1942 гг. работала по линии Красного креста непосредственно в СССР). Её встречи и письма расположили к патриарху Сергию, а затем и Алексею Антиохийского патриарха, о чём он сам тепло писал местоблюстителю патриаршего престола Алексею летом 1944 г.¹³

В сентябре 1944 г. советский посол (в Египте) Н. Е. Новиков (правительства Югославии и Греции на время войны были в Египте, и Новиков представлял интересы СССР и в отношении этих государств) впервые с 1917 г. посетил Святую Землю и был принят греко-православным Патриархом Иерусалимским Тимофеем. Стороны условились продолжить взаимодействие, прежде всего на межцерковном уровне. Французская печать писала о событии в самых возвышенных тонах¹⁴. На эту поездку Новикова резко отреагировал глава РПЦЗ митрополит Антоний, развернувший кампанию против «большевистского похода на восток»¹⁵.

14 ноября 1944 г. в Москве созывали Архиерейский собор, обозначая временем созыва Поместного январь следующего года. Тогда же греческая принцесса Ирина передала в советское представительство в Каире открытое письмо (с просьбой о его опубликовании в «Журнале Московской Патриар-

---

¹¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 13. Л. 46–47.

GARF, F. 6991, Op. 1, D. 13, L. 46–47.

¹² Там же. Л. 93.

Ibid, L. 93.

¹³ Там же. Л. 180.

Ibid, L. 180.

¹⁴ Там же. Л. 187–188.

Ibid, L. 187–188.

¹⁵ Там же. Л. 206.

Ibid, L. 206.

хии» или «Известиях»). Письмо было вдохновлено пребыванием автора в Иерусалиме, знакомством с положением тех русских монахинь, которые остались вне родины с 1914 г. (принцесса впоследствии немало способствовала переходу обитателей в юрисдикцию Московского Патриархата). Письмо было столь искренним и открытым, провозглашало возвращение России на Святую Землю (т.е. по сути раскрывало таимые планы советской дипломатии), что Народный комиссариат иностранных дел (далее – НКВД) твёрдо воспрепятствовал его опубликованию.

В декабре 1944 г. развернулась борьба советской и церковной дипломатии за приезд в Москву на собор восточных патриархов. Письма от патриаршего местоблюстителя митрополита Алексия с приглашением на Поместный собор Патриарху Антиохии, патриарху Александрии и патриарху Иерусалима отправлены 18 декабря 1944 г. с посланником СССР в Египте А. Д. Щибориным (буквально за несколько дней до этого прежний посол Новиков был переведён в США). Письмо же в адрес патриарха Константинопольского было отправлено 20 декабря через посольство в Турции. Вероятно, в расчёт принималось даже предполагаемое время получения приглашений и возможное время для согласования позиций между патриархами.

При этом даже наиболее лояльно настроенный патриарх Александрийский Христофор заявил, что «не хотел бы ехать в Москву только для участия в качестве почётного гостя на выборах московского патриарха, если одновременно с этим не будут обсуждаться вопросы положения православной церкви, вопросы отношений восточных и московской церквей... патриарх хотел бы точно знать цели, какие преследует Москва приглашением патриархов на Собор и каков будет неофициальный порядок дня»¹⁶.

Итогом переговоров стало достаточно представительное участие восточных престолов и поместных церквей. Среди почётных гостей на Соборе присутствовали патриархи Александрийский Христофор II, Антиохийский Александр III, Грузинский Каллистрат; представители Константинопольской, Иерусалимской, Сербской и Румынской церквей. Таким образом, был достигнут половинчатый результат, который в условиях 1945 г. вполне можно было считать успехом. Не случайно глава Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпов по итогам проведения собора был награждён орденом Ленина¹⁷.

Логичным ответом, закрепляющим успехи коммуникации с Православным Востоком, стал визит избранного патриарха в Святую Землю. Единого комплекса документов, отражающих подготовку визита не сохранилось, лишь фрагментарно обсуждался вопрос в постоянной переписке патриарха с главой Совета по делам РПЦ Г. Г. Карповым¹⁸. Между тем международная повестка в делах патриархата и Совета по делам РПЦ в

¹⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 13. Л. 267.

GARF, F. 6991, Op. 1, D. 13, L. 267.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 344. Л. 1–18.

GARF, F. R-7523, Op. 4, D. 344, L. 1–18.

¹⁸ Письма патриарха Алексия I в Совет... Т. 1. С. 36–60.

Pis'ma patriarxa Aleksiya I v Sovet..., T. 1. S. 36–60.

первой половине 1945 г. была основной. Церковные делегации прибывали в Москву постоянно, миссионеры патриарха Московского следовали в Болгарию, Сербию, Англию и Францию. Велась переписка с главами многих поместных и национальных церквей. В контексте этой работы 10 апреля 1945 г. состоялась встреча патриарха с И. Сталиным, на которой подчёркивалась важность международной работы Московского Патриархата. После неё началась подготовка визита патриарха на Православный Восток.

Вопрос о поездке патриарха Алексия с церковной делегацией на Ближний Восток был поставлен Советом по делам РПЦ перед Председателем Совнаркома И. Сталиным запиской от 3 мая, уже 4 мая была получена санкция¹⁹.

Из делопроизводства Совета известно, что 20 апреля патриархом Сергием были подготовлены и переданы в Совет пасхальные поздравительные послания патриарху Константинопольскому и Вселенскому Вениамину²⁰, патриарху Антиохийскому Александру III²¹, Александрийскому – Христофору²² и патриарху Иерусалима и всея Палестины Тимофею²³. Послания были довольно краткими и сугубо поздравительными, не касались церковно-дипломатической повестки и планов посещения Востока. Из косвенных источников мы узнаем, что к 18 мая велась подготовка загранпаспорта патриарха Алексия, для изготовления которого он направлял свою фотокарточку в куколе – облачении патриаршего достоинства²⁴.

24 мая зам. заведующего Ближневосточным отделом НКВД СССР Н.П. Иванов провел беседу–консультацию с патриархом, митрополитом Николаем, архиепископом Виталием и протопресвитером Колчицким, «дав элементарное ознакомление со странами Ближнего Востока (климат, пути сообщения, местные обычаи и нравы, этикеты, валюта, цены и т. п.)». Затем проводились дополнительные консультации по программе визита.

Известно об ответе самого сановного и сдержанного в общении с Москвой из патриархов Востока – константинопольского Вениамина, который ответил на пасхальное поздравление Алексия не формально, но выразив благодарность с формулой обращения к «достоуважаемому правительству вашему» за почести и внимание, оказанные его представителю, митрополиту Фиатирскому Германосу, на февральском соборе в Москве²⁵.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 11.

GARF, F. 6991, Op. 1, D. 15. L. 11.

²⁰ Там же. Д. 67. Л. 7.

Ibid, D. 67, L. 7.

²¹ Там же. Д. 66. Л. 3.

Ibid, D. 66, L. 3.

²² Там же. Д. 14. Л. 58.

Ibid, D. 14, L.58.

²³ Там же. Д. 15. Л. 39.

Ibid, D. 15, L. 39.

²⁴ Письма патриарха Алексия I в Совет... Т. 1. С. 55.

Pis'ma patriarha Aleksiya I v Sovet..., T. 1, S. 55.

²⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 67. Л. 9.

GARF, F. 6991, Op. 1, D. 67, L. 9.

Общий благожелательный контекст и триумфальное для СССР завершение войны позволяли «идти в наступление» и в международной церковной повестке. 28 мая, спустя менее трёх недель после завершения войны, патриарх в сопровождении Митрополита Крутицкого Николая, Архиепископа Тульского Виталия, протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, иеромонаха Ювеналия, священника Михаила Зернова, протодиакона С. Турикова отправился в паломничество-миссию²⁶. До Тегерана летели, на следующий день самолетом вылетели в Дамаск. Тут же случился эксцесс – 30 мая французские войска открыли огонь по Дамаску, и советский посол Солод принял решение об эвакуации патриарха Алексия и членов делегации в Бейрут²⁷.

По сообщению сопровождавшего патриарха посла, в Иерусалиме он был встречен с особыми почестями: «... в момент его въезда в город звонили колокола всех церквей. Патриарх Антиохийский Александр также выехал в Палестину, намереваясь сопровождать Алексия в Египет». И только в инфосводке Ближневосточного отдела НКВД И. Самыловский отметил сложности в позиции Иерусалимского патриарха: «... по сведениям, полученным в Египте т. Щибориным от греческой принцессы Ирины, Иерусалимский патриарх Тимофей не оказал патриарху Алексию и делегации должного приёма, так как не получил по этому поводу указаний от английских властей. Лично Алексей приёмом в Иерусалиме доволен»²⁸.

Между тем в Лондоне корреспонденты информационного агентства АФИ сообщали о том, что в Иерусалиме патриарх Алексей «принял делегации всех церквей и религиозных общин Палестины, с которыми имел продолжительную беседу. Широко представлена была католическая церковь. Два великих палестинских раввина представляли евреев. В делегацию мусульман входили председатель и большинство членов Высшего мусульманского совета Палестины. Делегации послали также англиканская, абиссинская и армянские церкви»²⁹.

В Иерусалиме патриарх пробыл почти неделю и лишь 6 июня в сопровождении патриарха Александрийского прибыл поездом из Иерусалима в Каир, где был встречен патриархом Александрийским Христофором, коптским патриархом и официальными лицами. С вокзала патриарх отправился в королевский дворец, а после был размещён во дворце арабского вельможи-христианина Лютфаллы, где пребывал до 11 июня, когда направился в Александрию (там состоялась встреча с египетским королем Фаруком)³⁰.

---

²⁶ Зернов М., свящ. Историческое путешествие // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 8. С. 7.

Zernov M., svyashh., *Istoricheskoe puteshestvie*, Zhurnal Moskovskoj Patriarchii, 1945, № 8, S. 7.

²⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 212.

GARF, F. 6991, Op. 1, D. 15, L. 212.

²⁸ Там же. Л. 212.

Ibid, L.212.

²⁹ Там же. Л. 19.

Ibid, L. 19.

³⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 23.

На визит патриарха Алексия откликнулась пресса – издания на французском, греческом и армянском языках представляли его как событие эпохальное; арабские и английские публиковали краткие хронологические заметки³¹.

Без сомнения, при всех сложностях, визит имел большое международное значение. Воодушевлён был и сам патриарх. Он, или от его имени, комментарии журналистам давал порою в столь возвышенных тонах, с цитатами Сталина, что чиновники НКВД и руководство Совета по делам РПЦ блокировали их печать и распространение.

Вместе с тем уже в ходе визита ведущие информационные агентства мира отмечали долгосрочные его последствия. 6 июня «Рейтер» передавало из Иерусалима: «Первым результатом визита патриарха всея Руси Алексия в Иерусалим будет ликвидация русской раскольничьей церкви – заявили православные греческие круги. Раскольничья церковь была создана русскими эмигрантами, которые, не желая признавать патриарха, создали священный синод в Карловицах (Югославия) и организовали эту церковь... Во время пребывания патриарха в Иерусалиме Антоний закрыл несколько церквей с тем, чтобы патриарх не мог их посетить. Такой поступок вызвал возмущение среди многочисленных членов русской колонии в Палестине и даже у секретаря Антония, который попросил встречи с патриархом, чтобы принести извинения за поведение своего патрона»³².

Проблема статуса приходов РПЦЗ будет значимой после визита патриарха Алексия на протяжении ближайших нескольких лет, вплоть до создания государства Израиль и самоопределения общин в условиях, сложившихся после 1948 г. Но сразу после визита патриарха ряд русских общин явно взяли курс на переход под омофор патриарха Московского. В частности, в переписку с патриархом вступила игуменья Горненского монастыря (Эйн-Карем) Евгения. В 1945 г., после визита во Святую Землю патриарха Алексия I, среди сестёр монастыря возникло разделение по вопросу юрисдикции, большая часть были сторонницы перехода в юрисдикцию Московской патриархии. Тогда Иерусалимская патриархия предоставила в распоряжение этим сестрам греческий храм в Эйн-Кареме.

Значительное сопротивление Московскому патриарху со стороны РПЦЗ сразу отметили и в НКВДе, направив 6 июля 1945 г. специальную записку Г. Г. Карпову: «По полученным нами сведениям в русских монастырях Палестины проживает приблизительно 200 монахов и монахинь, которые обладают недвижимым имуществом довольно большой стоимости. Руководителем русских монастырей в Палестине является архимандрит»

GARF, F. 6991, Op. 1, D. 15, L. 213.

³¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 77–79.

GARF, F. 6991, Op. 1, D. 15, L. 77–79.

³² Там же. Л. 21.

Ibid, L. 21.

рит Антоний Сенкевич. Он настроен антисоветски и проявляет враждебные действия по отношению к Советскому Союзу»³³.

До разрешения всех вскрытых поездкой противоречий было ещё далеко, но первый церковно-дипломатический шаг в этом направлении был сделан. Патриарх Алексий возвращался в Москву в поднятом настроении. 28 июня он написал письмо В. М. Молотову, которое попросил передать Г. Г. Карпова (что и было сделано). В нём патриарх отмечал: «Прием мне везде был оказан исключительный и со стороны местных правительств, которые принимали нас, устраивали для меня торжественные обеды и завтраки и обставляли все выезды и все пребывание наше особой торжественностью. В моем лице они чувствовали не столько Патриарха, сколько гостя из России и гражданина Советского Союза, престиж которого на Востоке стоит на недостижимой высоте. Высшие представители правительств в Сирии, Ливане, в Палестине, в Египте и в их числе президенты Сирийской и Ливанской республик и король Египта выражали мне восхищение мощью Советского Союза, блестящими победами Красной армии, гением нашего Верховного вождя И.В. Сталина... На Востоке смотрят на наш Союз как на оплот благополучия во всем мире...»³⁴.

В тот же день, с отдельным сопроводительным письмом, патриарх передавал Г. Г. Карпову дамасские сладости от посла Д. С. Солода и «от меня для Вашего кабинета ковер – во всяком случае совершенно персидский и подушку с пожеланием, чтобы она служила Вам верой и правдой».³⁵ Вероятно, патриарх догадывался, что личные подарки даже высокопоставленный советский чиновник оставить себе не мог – Карпов написал на записке «Должено руководству», однако восточные церемониалы уважения и приятия распространялись теперь даже на сферу официальных контактов руководства РПЦ и главного государственного органа, осуществляющего в её отношении распорядительные функции, – Совета по делам РПЦ.

Г. Г. Карпов подвёл итоги миссии своей запиской на имя И. В. Сталина, В. М. Молотова и Л. П. Берии от 27 июля 1945 г., где отметил необходимость усиления авторитета РПЦ в странах Ближнего Востока и организации материальной поддержки восточным патриархатам в противовес попыткам Англии подчинить патриархов своему влиянию и интересам³⁶.

Избрание патриарха Алексия в присутствии лидеров мирового православия и его первый масштабный зарубежный визит в Святую Землю и на Православный Восток ясно подчёркивали как основную линию взаимодействия советского государственного аппарата и Московского Патриархата, так и общественную миссию церкви, признанную и субсидируемую Совет-

³³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 64. Л. 232.

GARF, F. 6991, Op. 1, D. 64, L. 232.

³⁴ Там же. Д. 30. Л. 15–17.

Ibid, D. 30, L. 15–17.

³⁵ Письма патриарха Алексия I в Совет... Т. 1. С. 60.

Pis'ma patriarxa Aleksiya I v Sovet..., T. 1, S. 60.

³⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 26–31.

GARF, F. 6991, Op. 1, D. 30, L. 26–31.

ским правительством – миссию публичной конфессиональной дипломатии. Контакты с Востоком и визит в Святую Землю безусловно способствовали решению внутрикорпоративных задач Московского Патриархата. В частности, визит патриарха Алексия положил начало движению за возвращение в юрисдикцию РПЦ Московского Патриархата многих приходов и монастырей Святой Земли.

Список литературы:

1. *Васильева О.Ю.* Русская православная церковь в политике советского государства. 1943–1948 гг. М.: ИРИ РАН, 1999.
2. *Зернов М., свящ.* Историческое путешествие Журнал Московской Патриархии. 1945. № 8. С. 7–26.
3. *Лисовой Н.Н.* (в соавт.) Россия и Святая Земля в первой половине XIX века. Церковная политика на Православном Востоке. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015. 775 с
4. *Никодим (Ротов), архим.* История Русской духовной миссии в Иерусалиме: курсовое сочинение. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2019. 440 с. [Второе изд.]
5. *Якушев М.И.* Арнтиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е – начало XX века. М.: Индрик, 2013. 536 с.
6. *Ямилинец Б.Ф.* Россия и Палестина. Очерки политических и культурно-религиозных отношений (XIX – начало XX века). М.; СПб.: Ин-т востоковедения РАН, 2003. 236 с.

Об авторе:

КАИЛЬ Максим Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, Смоленский государственный университет, (214000 г., Россия, Смоленск, ул. Пржевальского, 4), e-mail: mvkail@mail.ru, orcid.org/0000-0002-2635-5091

**CHURCH DIPLOMACY AND THE VISIT OF PATRIARCH
ALEXY (SIMANSKY) TO THE HOLY LAND IN 1945**

Maksim V. Kail'

Smolensk State University,
Smolensk, Russia

The article is devoted to the reconstruction of the history of the election to the Patriarchal throne, and then the organization of a visit to the Holy Land for visiting patriarchs of the Orthodox East of the elected Patriarch Alexy (Simansky). The trip reflected the key vector of state-Church interaction adopted in 1943 – the diplomatic one. The Soviet government set the legalized structures of the Moscow Patriarchate the task of expanding their presence and influence on the international agenda and in inter-Church relations. The first step in implementing this agenda was a large-scale visit of the Patriarch to the Orthodox East, organized by the Soviet government. It formed a precedent and practice for further diplomatic ac-

tions of the Moscow Patriarchate in the international arena and needs scientific updating and careful study.

Keywords: *Church diplomacy, Russian-Palestinian relations, Holy Land, Orthodox East, Soviet geopolitics, Patriarch Alexey (Simansky) external Church relations.*

About the author:

KAIL' Maksim Vl. – Candidat of History, Associate Professor, the Russian History Department, the Smolensk State University, (Przheval'skogo st., 4, 214000 Smolensk, Russia), e-mail: mvkail@mail.ru, orcid.org/0000-0002-2635-5091

References

- Vasil'eva O.Yu., *Russkaya pravoslavnaya cerkov' v politike sovetskogo gosudarstva. 1943–1948 gg.*, M., IRI RAN, 1999.
- Lisovoj N.N. (v soavt.), *Rossiya i Svyataya Zemlya v pervoj polovine XIX veka. Cerkovnaya politika na Pravoslavnom Vostoke*, Moskva, Sankt-Peterburg, Nestor-Istoriya, 2015. 775 s
- Nikodim (Rotov), arxim., *Istoriya Russkoj duxovnoj missii v Ierusalime: kursovoe sochinenie*, SPb., Izd-vo SPbPDA, 2019. 440 s. [Vtoroe izd.]
- Yakushev M.I. Arntioxijskij i Ierusalimskij patriarxaty` v politike Rossijskoj imperii. 1830-e – nachalo XX veka. M.: Indrik, 2013. 536 s.
- Yamilinecz B.F., *Rossiya i Palestina. Oчерki politicheskix i kul'turno-religiozny`x otnoshenij (XIX – nachalo XX veka)*, M., SPb., In-t vostoковedeniya RAN, 2003. 236 s.

Статья поступила в редакцию 10.10.2020 г.